

“Exile without Borders.” From the point of view of methodological reasoning in cultural studies the most promising pieces are those who use the methodology of diaspora studies. It remains therefore an open question why the editors insist on a distinct analytical concept of exile, putting the political implications of the problem at the forefront. Apart from that, the compilation offers a wide variety of interesting research on various topics connected to exile and diaspora alike.

Some aspects are missing completely, though. The absence of female contributors creates a big void in gender questions connected to exile. The editors mention this shortfall in their introduction. They should correct this omission in their next mutual endeavour on exile. Colleagues from diaspora studies will look forward to it.

Анастасия ЗОЛОТОВА

Дэниэл Ранкур-Лаферьер. Традиция почитания икон Богоматери в России глазами американского психоаналитика / Пер. с английского А. Георгиева. Москва: “ВРС”, 2005. 350 с. ISBN: 5-94451-039-0.

Книга калифорнийского слависта Дэниэла Ранкур-Лаферьера “Традиция почитания икон Богоматери в России глазами американского психоаналитика” представляет собой далеко не первую и определенно не последнюю попытку зарубежных авторов диагностировать проявления “загадочной русской души”. Данная книга не способна поразить читательское воображение настолько, насколько можно бы представить себе, только бросив взгляд на ее основные заголовки: и предмет, и главные выводы книги остаются в тени, отбрасываемой личностью автора на собственное исследование. Сам Ранкур-Лаферьер относится к числу тех исследователей, о творчестве которого можно судить по одной публикации: на фоне первой прочитанной работы все остальные воспринимаются как вялое тиражирование уже изложенных идей.

² For some possible arguments towards the discussion, see: David Kettler. “Les émigrés sont les vaincus:” Spiritual Diaspora and Political Exile // *Journal of the Interdisciplinary Crossroads*. 2004. Vol. 1. No.2. Pp. 269-282.

Говорить о книге, не затрагивая научно биографию автора, очень сложно. Ранкур-Лаферьер – чрезвычайно плодовитый писатель, чье творчество вызывает те же чувства, что и недавно купленные незашнурованные ботинки – удовольствие и досаду одновременно. Достаточно просмотреть рецензии, написанные психоаналитиками, историками и славистами (многие из которых получили на страницах научных журналов яростный отпор Ранкур-Лаферьера), чтобы удостовериться в высокой степени задиристости его работ. В его публикациях провокационно почти все: найденные темы и придуманные заголовки, выработанная исследовательская позиция и освоенные способы работы.

В сферу исследовательских интересов автора рецензируемой книги входит все, что можно отнести к русской культуре, и все методы, к названию которых можно присовокупить компонент “психо”: психоанализ, психобиография и даже психоистория. Список основных публикаций Ранкур-Лаферьера, состоящий на конец 2007 года из 20 монографий и более 80 журнальных публикаций, отражает траекторию

¹ См., например: Daniel Rancour-Laferriere, *Russian Nationalism from an Interdisciplinary Perspective: Imagining Russia*. New York, 2000; *Idem*. *The Slave Soul of Russia: Moral Masochism and the Cult of Suffering*. New York, 1995; *Idem*. *Tolstoy on the Couch: Misogyny, Masochism and the Absent Mother*. London, 1998.

² См., например: Ян Стрейс. *Три путешествия*. Москва, 1935; *Блуд на Руси: Свидетельские показания и литературные версии* / Сост. А. Манаков. Москва, 1997.

служивший у Алексея Михайловича, и наш современник Дэниэль Ранкур-Лаферьер поразительно одинаково, почти хором, удивляются тому, как русские “измываются” друг над другом в бане и с каким трепетом они относятся к своим домашним иконам. Как и упомянутые придворные иностранцы, автор книги крайне догматичен в своих суждениях, которые не всегда обоснованны. Так, по его мнению, никто из православных идеологов никогда “не слышал о психоанализе” (С. 10), настоящий психоаналитик не может допустить существование Бога (С. 67), и все православные до сих пор “пеленают своих детей, скрывая беспорядочные движения их конечностей” (С. 109). По всей видимости, глубина суждений Ранкур-Лаферьера в работе о почитании икон скрывается за счет необычайной широты авторского кругозора. Процесс чтения этой книги напоминает большую и с виду глубокий водоем, в который прыгаешь с разбегу и неожиданно оказываешься наполовину ввинченным в песок.

Книга о почитании икон православными верующими в России состоит из трех частей (продублированных на английском языке): введения, которое автор посвящает заметкам, психоанализу и религии, и собственно двух глав. Часть

первая включает в себя небольшие мало связанные между собой разделы, описывающие различные аспекты иконопочитания. В них американский славист рассказывает, что такое иконы и как они изготавливаются, как и где они используются, упоминает о корнях мазохизма и психотерапевтического потенциале христианства, вкратце обрисовывает отношения иконоборцев и иконофилов и рассуждает о том, как православный “теоколлектив” формирует заказ, лицензирует и контролирует процесс создания икон. Во второй части автор концентрирует свое внимание на образе Богоматери и его важной роли в русской православной культуре. В частности, Ранкур-Лаферьер выделяет феномен множества “богоматерей” в сознании православного человека и говорит об особом значении иконы Владимирской Божьей Матери в качестве символа российского государства. В эту же часть среди монотонных повторений о том, что для русских этот образ целиком олицетворяет их родных матерей и защитницу нации, неожиданно вклиниваются пересказ работ

Сергея Булгакова и воспоминания приходского священника, жившего в начале XX века. Во второй части нет заключения, в котором были бы изложены основные выводы исследования. Вместо этого автор предлагает анализ

собственных переживаний от лицевания иконы Владимирской Божьей Матери, завершающийся пламенным монологом от имени Богородицы и словом "аминь". Помимо представленных частей в книге также помещены красочные иллюстрации, к сожалению, почти не комментируемые в основном тексте.

Предметом психоаналитического исследования профессора Ранкур-Лаферьера являются иллюзии православных верующих относительно икон в целом и икон, изображающих Богоматерь, в частности. Автора интересует, прежде всего, каким образом верующие ощущают "незримое присутствие изображенного на иконе персонажа" и как они относятся к почитаемым ими иконам (С. 12). Вопрос, поставленный в книге, решается с помощью описания механизмов создания "иллюзии присутствия" и выявления представлений о Богоматери. Так, действенность иллюзии присутствия по Ранкур-Лаферьеру, во-первых, обусловлена особым религиозным контекстом (например, обстановкой в храме, сиянием от свечи, православной традицией восприятия иконы и т.п.), во-вторых, коренится в психологических комплексах большинства право-

славных верующих (например, в комплексе, связанном с взаимоотношениями с матерью). Для русских, по мнению автора, характерно отождествление своей матери с образом Богоматери, "которая в состоянии защитить их как этнос и нацию" (С. 115). Следствием этого представления является неразрывная связь националистических и религиозных чувств среднестатистического русского православного человека. Вывод этот интересен, однако остается неясным, что же нового мы можем найти в описании связи между национализмом и религией? На первый взгляд, автор предлагает новый подход к старой проблеме и обещает открыть бескрайние горизонты при условии, что читатель доверится ему и его излюбленному методу исследования — психоанализу культурных феноменов. Однако прежде чем судить о свежести выводов в этом исследовании, было бы полезно реконструировать используемый в нем метод.

В основе психоанализа культурных явлений заложено представление о том, что решение Эдипова комплекса является первичным и необходимым условием любой социальной жизни.³ История доступна нам в основном

по текстам (в широком смысле слова), то есть по культурному плану. У культуры, конечно, не может быть Эдипова комплекса, но каждой культурой предлагаются свои способы его разрешения. Анализ политических и религиозных мифов, символических исторических событий и литературных произведений позволяет выявить и описать эти способы. Ранкур-Лаферьер как раз пытается описать, какие пути разрешения комплекса предлагает русская культура.

В целом, ничего предосудительного с научной точки зрения такая постановка вопроса не несет, если бы не одна роковая ошибка, которая закралась в суждения автора и обесценила результаты исследования. В своей работе он принципиально не делает различия между текстами, принадлежащими разным историческим эпохам, и современными россиянами. Другими словами, "пациентом" психоаналитика Ранкур-Лаферьера является некий воображаемый коллективный литературный гибрид, на которого перенесены свойства некоторых реально существующих (или существовавших) индивидов. По мнению автора, исторические различия являются для психоанализа несущественными (С.

матери и матери Христа (а мать есть у каждого, следовательно, чувства к ней у всех приблизительно те же). Таким образом, восприятие икон Богоматери русским крестьянином середины XVIII века, современной пенсионеркой-москвичкой и религиозным философом Павлом Флоренским одинаково. Эта позиция позволяет автору легко и непринужденно скользя между историческими эпохами и собирать нужные цитаты, не задумываясь о том, насколько грубы будут швы между его идеями и материалом. Ревностно отслеживая значение контекста в почитании икон и прочих религиозных объектов, Ранкур-Лаферьер полностью игнорирует исторический контекст, в котором могут существовать определенные типы восприятия, мало схожие друг с другом.

Найденная Ранкур-Лаферьером патология у русских (инфантильная зависимость от матери и моральный мазохизм) позволяет, как представляется ему самому, объявить культурные традиции, определенные исторические события и даже современный политический режим. Однако связи между патриотической символикой, национализмом и религией только обнаруживаются в книге, что, по сути, не является открытием — это общее знание, существовавшее задолго до ра-

³ Alain Besancon. Psychoanalysis: Auxiliary Science or Historical Method? // Journal of Contemporary History. 1968. Vol. 3. No. 2. Pp. 149-162.

боты автора.⁴ Обещание автора раскрыть механизмы образования этих связей с помощью новой методологии осталось невыполненным. Грубо говоря, на вопросы "почему русская культура такая, какая она есть", "почему те или иные исторические события произошли именно в России", "почему русские жили/живут в тоталитарном государстве" автор неизменно отвечает: потому что — мазохисты. Использование в психоанализе приемов, привычных для пациента — человека, не привело Ранкур-Лаферьера к качественному приросту знаний.

Вариация на тему психоанализа такого феномена, как почитание русских православных икон, интересна в другом аспекте, не связанном с вопросами методологии и простотой новых знаний. Форма ответа на вопрос о сущности России в работе "Традиция почитания икон Богоматери" задана довольно новой парадигмой, в которой современные исследователи пытаются "помыслить Россию".⁵

Книга без труда встраивается в ряд работ, в которых взгляд на Россию дан в специфической перспективе — перспективе обнаружения российских "патологий" не в институциональном устройстве, а уже в маргинальной духовной и интеллектуальной сфере.⁶ И в данном случае теория Фрейда используется автором для постановки диагноза России. Возникновение спроса на эту перспективу, вероятно, связано с фаталистическим настроением исследователей, работающих в ней. Изменить что-либо в институциональном устройстве возможно, а вот провести реформу российских сердец и голов не представляется реальным.

Соглашаться со стратегией обнаружения симптомов и постановки диагнозов России или нет — каждый читатель должен решить сам. Практикующие психоаналитики "нового поколения" выступают против негативной установки по отношению к понятию "диагноз" и вместо монотонных редуцирующих понятий (вроде

всеобъемлющего "мазохизма") призывают замечать сложность и многофункциональность культурных явлений. С этой точки зрения моральный мазохизм, приписываемый Ранкур-Лаферьером русской культуре, можно расценивать как признак психологического зловония и духовной зрелости, если исходить из предпосылки, что неврозы коренятся в стремлении избежать страданий и экзистенциальной боли.

Критиковать работы Ранкур-Лаферьера — занятие простое и неинтересное. Следуя программе современных психоаналитиков, гораздо лучше найти в его работах что-нибудь занимательное для себя. Так, лично для меня наиболее интересными и убедительными оказались размышления Ранкур-Лаферьера, посвященные функции света от зажженной пещеры иконы свечи (глава "Иконы и свет"), а также анализ психотерапевтического потенциала религии, в котором делается большой шаг в сторону от любимого автором ортодоксального фрейдизма (глава "Обретение веры в чудеса"). Интерес представляют также попытки объяснения возникновения феномена "множества" "Божьих Матерей" в среде православных верующих (глава "Многообразие икон Богоматери в России").

В целом, подобные исследования не могут рассчитывать на

большую аудиторию специалистов, зато они всегда стимулируют и оставляют "в состоянии открытия" простого читателя. И если уж читать труды Ранкур-Лаферьера, то на время необходимо забыть все свои познания в этой области и представить себя инопланетным существом, не имеющим ни малейшего понятия о стране с названием "Россия".

Wim van MEURS

Stefan Ihrig, *Wer sind die Moldawier? Rumänismus versus Moldowanismus in Historiographie und Schulbüchern der Republik Moldova, 1991-2006* (Hannover: Ibdem-Verlag, 2008). 344 S. (=Soviet and Post-Soviet Politics and Society; Bd. 76). ISBN: 978-3-89821-466-7; ISSN: 1-614-3515.

By the end of the 1980s, many historians and other students of nationalism expected nations and nationalities in Eastern Europe to break free from decades of communist repression. They tended to accept these movements of nation-state building and national emancipation as the last "wave" of a broad historical process.

⁴ См., например: Benedict Anderson. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, 1991; Alain Besancon. *The Forbidden Image: An Intellectual History of Iconoclasm*. Chicago, 2000; Robert Bellah. *Civil Religion in America // Idem. Beyond Belief: Essays on Religion in a Post-Traditional World*. New York, 1970; Carolyn Marvin and David W. Ingle. *Blood Sacrifice and the Nation: Totem Rituals and the American Flag*. Cambridge, 1999.

⁵ Laura Engelstein. *New Thinking about the Old Empire: Post-Soviet Reflections // Russian Review*. 2001. Vol. 60. No. 4. Pp. 487-496.

⁶ См., например: А. Эткнд. *Хлыст: Секты, литература и революция*. Москва, 1998; Eric Naiman. *Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology*. Princeton, 1997; Bernice Glatzer Rosenthal. *The Occult in Russian and Soviet Culture*. Cornell, 1997.